

Чэн Юньсю мирно спал на кровати. Его рука крепко сжимала запястье Пэ Сока, отказываясь отпустить. Цюй Цин Чжоу слегка нахмурился. Он уже хотел было закурить, но юноша остановил его:

— Я не люблю, когда от поцелуев пахнет сигаретами.

— Какая показуха, — фыркнул Цюй Цин Чжоу. — Сам же любишь курить.

Но в конце концов он всё же сдержался. Цюй Цин Чжоу потянул Пэ Сока за руку, заставляя того поднять голову и посмотреть на себя. Он сел на край кровати, чувствуя, как рядом прогибается матрас. Одна нога Цюй Цин Чжоу была на полу, другая — согнутая в колене — на кровати. Он смотрел на Пэ Сока сверху вниз.

Затем, подобно внезапной буре, на юношу обрушились страстные поцелуи. Их языки сплетались, и знакомые ароматы смешивались. Пэ Сок закрыл глаза, его щеки порозовели. Он вырвался из хватки Цюй Цин Чжоу, обнял его за шею и притянул к себе.

«Кажется, ему всегда нравилась эта поза», — подумал Цюй Цин Чжоу. Он попытался уложить Пэ Сока на спину, чтобы тот оказался в одной плоскости с Чэн Юньсю.

Сон Чэн Юньсю нельзя было назвать спокойным: он хмурился, его ресницы подрагивали. Сквозь пелену сна до него донёлся голос Пэ Сока. Пальцы Чэн Юньсю сжали тёплую кожу, оставляя на ней красные отметины. Сквозь сон ему являлись улыбки юноши. Он был совершенно очарован Пэ Соком. Наконец Чэн Юньсю открыл глаза и увидел, как Пэ Сок сидит на краю постели и нежно смотрит на него. Комната была тёмной: только лунный свет проникал сквозь шторы, очерчивая мягкие линии лица юноши.

Чэн Юньсю нежно погладил запястье Пэ Сока, притянул его руку к своему лицу и удовлетворённо вздохнул. Ему не хотелось вставать, иначе он бы увидел, как его друг стоит на коленях перед Пэ Соком, скрытый одеялом. Из-за этого создавалось ощущение, что в комнате они только вдвоём. Чэн Юньсю прищурился, пытаясь разглядеть выражение лица Пэ Сока, но из-за алкоголя и тусклого света видел только покрасневшие мочки его ушей.

— Малыш, ты меня простил? — спросил Чэн Юньсю, не открывая глаз.

В тот же миг Цюй Цин Чжоу замер, в его глазах мелькнула паника. Он посмотрел на Пэ Сока, но юноша, казалось, не придавал значения словам друга. Он всё так же спокойно держал Цюй Цин Чжоу за шею и смотрел на него с весельем в глазах.

— Спи уже, брат Юньсю, — уговаривал он. — Увидишь меня утром.

Чэн Юньсю, казалось, успокоили его слова. Он разжал пальцы, отпуская Пэ Сока, но придвинулся ещё ближе, практически уткнувшись лицом ему в бок. Если бы не одеяло, всё

было бы как на ладони. Чэн Юньсю с облегчением выдохнул. Алкоголь выветривался, и его сердце бешено колотилось. Чэн Юньсю с наслаждением вдыхал запах Пэ Сока, но вдруг почувствовал какой-то странный знакомый аромат.

Щелчок зажигалки — и вот уже Пэ Сок зажимает сигарету между пальцев и делает неспешную затяжку. Алый огонёк мерцал, освещая комнату. Воздух наполнился ароматом мяты и табачного дыма, успокаивая разыгравшееся воображение Чэн Юньсю. Окружённый привычными запахами, он снова провалился в сон.

Цюй Цин Чжоу застыл на месте. Его губы распухли, в уголке рта алела ранка — результат грубого обращения. Он облизнул губы и посмотрел на Пэ Сока. Юноша протянул ему сигарету, и Цюй Цин Чжоу, сделав глубокую затяжку, попытался успокоиться. Но острые ощущения, захлестнувшие его с головой, заставили его покраснеть. Глаза Цюй Цин Чжоу горели предвкушением. Он посмотрел на Пэ Сока и беззвучно произнёс: «Сумасшедший».

Пэ Сок усмехнулся, легонько провёл пальцем по веку Цюй Цин Чжоу, чувствуя, насколько влажной и уязвимой была эта кожа.

— Но, похоже, ты получаешь удовольствие, — прошептал он.

Цюй Цин Чжоу дёрнул уголком губ. Тлеющий кончик сигареты приближался к его пальцам. Жар был таким сильным, что рука Цюй Цин Чжоу задрожала. Он сглотнул и, потушив сигарету, поднялся на ноги. Цюй Цин Чжоу посмотрел на спящего Чэн Юньсю. Вина и раскаяние как ветром сдуло. Он поцеловал Пэ Сока и хрипло прошептал ему на ухо:

- Жду тебя в ванной.

Дверь спальни закрылась. В комнате воцарилась тишина. Только теперь Пэ Сок позволил себе как следует рассмотреть спящего Чэн Юньсю. Он вспомнил слова Цюй Цин Чжоу, сказанные им в баре.

[Брак с Чэн Юньсю — ваш лучший вариант], — произнесла Система.

Она не хотела, чтобы Пэ Сок и дальше лез в отношения Цюй Цин Чжоу и Вэнь Сыаня. Система была уверена: стоит Пэ Соку остепениться, как все иллюзии развеются сами собой, и тогда, возможно, ей удастся выполнить задание.

[Ты права], — со смешком ответил Пэ Сок.

[Тогда почему вы всё ещё сомневаетесь? Это беспроигрышный вариант! Вам просто нужно сейчас отказать Цюй Цин Чжоу и не иметь с ним никаких отношений], — резонно заметила Система.

Она считала, что, даже несмотря на то, что Вэнь Сыань и Пэ Сок уже переспали, у неё всё ещё есть шанс свести его с Цюй Цин Чжоу. Нужно лишь, чтобы тот не терял голову.

[Потому что это весело, — ответил Пэ Сок. В его глазах плясали смешинки. Он легонько потрогал щеку Чэн Юньсю. — Мне нравится это чувство].

[Чэн Юньсю вас очень любит. Выйдя за него замуж, вы получите его состояние и станете одним из самых богатых и влиятельных людей Китая... Но если ваша измена раскроется, вы окажетесь в безвыходном положении], — предупредила Система. На этот раз она как следует изучила прошлое Пэ Сока. Она знала, что он сирота из деревни, с детства привыкший пользоваться своей красотой. Шаг за шагом он шёл к своей цели и, наконец, покорило сердце человека, стоящего на вершине пищевой цепи. Казалось, Пэ Сок выбрал идеальный путь.

Но Система никак не могла взять в толк, почему же Пэ Сок сам загоняет себя в угол? Неужели ему и правда просто нравится играть с огнём?

[Мне нечего терять, — ответил Пэ Сок. В его голосе слышалась улыбка, но глаза оставались равнодушными и отстранёнными. — Разве не забавно водить за нос всю эту знать? Кто на самом деле достоин власти?]

[Я просто очень волнуюсь за вас...] — прошептала Система.

[Не волнуйся, — Пэ Сок, наконец, искренне улыбнулся. — Хуже уже не будет. Я всегда буду победителем], — добавил он.

Пэ Сок встал с кровати, собираясь уйти, но Чэн Юньсю снова схватил его за руку, открыл глаза и умоляюще посмотрел на юношу.

— Остайся, — прошептал он. — Не уходи.

— Я только в туалет, — улыбнулся Пэ Сок. — Спи уже, брат Юньсю. Я никуда не уйду.

Лжец.

Чэн Юньсю разжал пальцы, наблюдая, как Пэ Сок выходит из комнаты. Он свернулся калачиком, и по его лицу покатались слёзы. Юноша молился о том, чтобы Пэ Сок был с ним жестоким, чтобы не давал ему ни единого шанса. Он сжал простыни в кулаках, но у него не хватило смелости встать с кровати. Чэн Юньсю боялся провалиться в бездну отчаяния.

Чего не видишь — того не знаешь. Раз Пэ Сок вернётся — значит, он его простил.

— Ты долго. — Горячая кожа коснулась прохладных пальцев юноши. Цюй Цин Чжоу закрыл

глаза, наслаждаясь близостью губ Пэ Сока. Он словно пристрастился к этим прикосновениям, полностью воплощая в жизнь сказанное им в машине. Зеркало в ванной комнате запотело, и вскоре на нём остались следы от чьих-то больших рук. Из-за пара кожа стала влажной, а шум душа заглушал все звуки.

— Юньсю проснулся, — Пэ Сок прижался к холодной стене, принимая на себя лёгкие поцелуи, которыми осыпал его шею Цюй Цин Чжоу. Эти слова поразили Цюй Цин Чжоу, словно гром среди ясного неба.

— Он знает? — Не веря своим ушам, спросил он. Но, взглянув в глаза Пэ Сока, которые лучились лёгкой улыбкой, он понял, что слишком остро реагирует. Если бы Чэн Юньсю узнал об этом, он бы ни за что не позволил Пэ Соку пойти с ним в ванную.

— Не пугай меня так, я чуть не умер, — сказал Цюй Цин Чжоу, прищурившись и не скрывая смущения.

Пэ Сок приподнял бровь.

— Сходи в больницу на осмотр.

— Врач Пэ мог бы сначала сам осмотреть, — хрипло ответил Цюй Цин Чжоу.

Юноша рассмеялся.

— Вполне здоров.

— Но если серьёзно... — Цюй Цин Чжоу крепко обнял Пэ Сока. — Не позволяй Юньсю узнать об этом. Я не хочу его разочаровывать.

— В таком случае тебе следует прекратить свои действия, — сказал Пэ Сок, прикрыв глаза и изогнув уголки губ.

Цюй Цин Чжоу заткнул ему рот поцелуем, пробормотав:

— Не говори так. Ты мой соучастник.

— Мы предстанем перед судом вместе.

— Поэтому... — мрачный взгляд Цюй Цин Чжоу остановился на лице Пэ Сока. — Не пытайся так легко от меня отделаться.

— Кажется, я и правда навлек на себя большие неприятности, — со смехом заметил Пэ Сок.

Цюй Цин Чжоу на мгновение замолчал, а затем произнёс слова, скрытые в глубине его души:

— Если Юньсю узнает... женись на мне. Я приму тебя любым.

— Я не женюсь на тебе, — ответил Пэ Сок.

Цюй Цин Чжоу хмыкнул и ещё яростнее стал его поцелуй, не останавливаясь до тех пор, пока губы Пэ Сока не распухли.

— Тогда на ком? На Вэнь Сыане? — При упоминании этого психопата он пришёл в ярость. Тот умудрился опередить его! Подумав об этом, мужчина прищурился и спросил: — Ты и правда спал с ним?

— Почему ты так зациклился на этом вопросе? — улыбнулся Пэ Сок. — Ревнуешь?

Цюй Цин Чжоу в этот момент был не похож на себя прежнего — свирепого и резкого. Теперь он выглядел совершенно серьёзным.

— Да. Я ненавижу его.

— Какая жалость, — приподнял бровь Пэ Сок.

Цюй Цин Чжоу нахмурился, не понимая, что тот имеет в виду, но вскоре снова погрузился в нежность Пэ Сока. Всепоглощающее желание заставило его утонуть в этих ощущениях. Мужчина и не подозревал, что это может быть так приятно. Неудивительно, что Юньсю всегда любил быть рядом с Пэ Соком.

Они погрузились в воду. Пар окрасил их лица в багровый цвет. Взгляд Цюй Цин Чжоу был прикован к лицу Пэ Сока, он крепко обнимал его.

Когда всё закончилось, было уже три часа ночи.

Пэ Сок, влажный после душа, забрался под одеяло. Чэн Юньсю, кажется, проснулся и нежно обнял его со спины, заключая в свои объятия. Он вдохнул исходящий от волос Пэ Сока знакомый аромат и довольно потёрся о него. Казалось, он действительно ничего не заметил и просто спокойно ждал своего возлюбленного.

— Я люблю тебя, — хрипло произнёс Чэн Юньсю. Пэ Сок лежал неподвижно, словно спал, и никак не отреагировал на его слова. Но мужчина продолжал: — Я люблю тебя. Я знаю, что ты

тоже любишь меня... Малыш, я люблю тебя. Никто и ничто не сможет этого изменить. Люби меня ещё сильнее.

Словно занимался самовнушением.

<http://bllate.org/book/14253/1260247>